ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ У МОРДОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О. О. ПОЛЯКОВА,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)

Современное общество предоставляет человеку практически безграничные возможности для полноценного бытия и личного счастья. В своем поведении он может реализовать творческий потенциал, активную социальную позицию, индивидуальные ценности. В то же время его бытие всегда пронизано отношением к другому человеку и обществу в целом. С различной частотой и по разным причинам каждый человек совершает просоциальные поступки – такие, которые направлены на благо другого человека. С эволюционной точки зрения просоциальное поведение способствует приспособленности получающего помощь за счет приспособленности помогающего. Для любого общества такое поведение более желательно, чем индивидуалистическое.

Проблема просоциального поведения ставилась в исследованиях психологов достаточно отчетливо уже в XIX в., но разрабатывается преимущественно в работах современных зарубежных авторов, таких как У. Мак-Дауголл, Б. Ф. Скиннер, А. Бандура, Д. Роттер, П. Жане, К. Левин, З. Линденберг, Дж. Пилявин, Н. Айзенберг, С. Вилсон, Дж. Миллз, М. Кларк и др.

Рассматриваемая проблема связана с феноменами нормативного и сверхнормативного поведения. Совершенно очевидно, что независимо от затрат, целей и мотивации просоциальные поступки ориентированы на соблюдение норм или некоторых универсальных правил поведения.

Поступки и поведение субъекта, его представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим людям регулируются морально-нравственным императивом, представлениями о должном. Выработанные в общественном сознании нормы и правила являются важнейшими регуляторами поведения личности; они неизбежно преломляются в индивидуальном сознании, человек оценивает, понимает, интерпретирует их. «Лгать нельзя» – этот нравственный императив закреплен во всех мировых религиях. Однако каждый врач решает, сказать ли пациенту о его неизлечимой болезни; друг использует «ложь во спасение» ради своего друга; дети не говорят всей правды престарелой матери, боясь за ее здоровье, и т. д. Такая активность, направленная на осознанную переработку социальных норм, свидетельствует об особом уровне личностного развития, когда человек становится творцом собственной жизни, актуализирует свою духовность, осуществляет свой жизненный путь. Более подробно это освещено нами в опубликованной ранее статье [3].

Особенностью современного общества выступает то, что нормы делаются все более размытыми, неопределенными, они не указывают, как должно поступать,

© Полякова О. О., 2014

а только задают ориентиры поведения личности. Например, семья всегда была огромной ценностью для общества, а брак – важнейшим социальным институтом. Ценности семьи и брака важны и сегодня, но вместе с тем широко обсуждаются достоинства неофициального брака – сожительства, а также возможность официального заключения однополых браков. Общество выказывает терпимость к наркомании, алкоголизму, гомосексуализму, транссексуализму и прочим явлениям, ранее считавшимся пороками, «социальными болезнями». Наконец, коллективизм как способ социального бытия сменяется индивидуализмом: сегодня личность все больше стремится к индивидуальным достижениям, успеху, реализации эгоцентрических интересов. Это приводит к тому, что представления о норме и нормальном поведении изменяются.

Кроме того, традиционным для гуманитарных наук признается вопрос о том, насколько каждый человек присвоил социальные нормы, насколько они стали для него нравственным императивом, ведь именно от этого зависит их действенность. В современной психологии, ориентированной на экзистенциальную парадигму и делающей акцент на изучении конкретных ситуаций человеческого бытия, ставится еще вопрос о специфике понимания социальных норм личностью. Он заключается в том, какие смыслы вырабатывает личность по отношению к тем экзистенциальным ситуациям, в которых она оказывается. Проблема личностного отношения к действительности, выработка собственных смыслов становится важным направлением психологических исследований. В рамках этой проблематики нами осуществлено исследование особенностей смыслового понимания у лиц с различными типами ценностно-смысловой позиции [4].

Важный вопрос для психолога состоит не столько в том, *как, в какой степени социальные нормы присвоены и реализуются в поведении*, сколько в том, *как эти нормы понимаются* самой личностью. Другими словами, важным является представление человека о норме – о должном, добром. Л. Н. Тарасова и С. И. Соболев отмечают: «Понимаемое всегда соотносится понимающим субъектом со своими представлениями о должном, ценностно-нормативными конструктами» [6, *28*]. Видный исследователь психологии понимания, профессор Института психологии РАН В. В. Знаков полагает, что: «этическую категорию долженствования можно сравнить с компасом, помогающим человеку не только выбирать способы ориентации в житейских ситуациях, но и адекватно понимать их» [1, *8*].

С эволюционной точки зрения просоциальное поведение способствует приспособленности получающего помощь за счет приспособленности помогающего. Для любого общества такое поведение более желательно, чем индивидуалистическое.

Понимание есть не только познавательный, но и экзистенциальный феномен (В. В. Знаков), это универсальная способность человека, реализующаяся в его способах бытия в мире (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер). Экзистенциальный ракурс его рассмотрения предполагает изучение конкретных ситуаций бытия человека и целостного их понимания. Такое понимание обусловлено спецификой ценностно-смысловой позиции личности, а также культурными факторами. «Ценности и смыслы, принадлежа сознанию конкретного человека, не существуют вне сознания общественного, всегда вписываются в рамки конкретной социокультурной среды, которая, в свою очередь, является результатом длительного культурно-исторического процесса» [5, *63*].

Несмотря на обоснованное в некоторых зарубежных источниках мнение о том, что просоциальное поведение – это исключительно альтруистическое пове-

дение, мы вслед за Р. Чалдини с соавторами будем рассматривать его следующим образом: «Просоциальное поведение характеризует поступки, совершаемые одним человеком для другого и ради его пользы» [7, *34*]. Данное определение верно и в том случае, когда помогающий руководствуется альтруизмом, и в том, когда он получает пользу, ожидает от совершенного поступка последствия в виде духовной или материальной выгоды.

Поступки и поведение субъекта, его представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим людям регулируются морально-нравственным императивом, представлениями о должном. Выработанные в общественном сознании нормы и правила являются важнейшими регуляторами поведения личности.

И нормативное, и сверхнормативное поведение является просоциальным тогда, когда ориентировано на благо другого человека или общества в целом. Нормативное поведение ограничено осознаванием и реализацией социальной нормы; примером его можно считать заботу родителей о своих детях. Сверхнормативное поведение предполагает выход за пределы существующей нормы, ее творческое преобразование; примером может служить помощь детям-сиротам, которую человек оказывает сам, по своему желанию и потребностям.

Сверхнормативное поведение, по мнению Р. С. Немова, есть «социально-психологическое выражение активной социальной позиции личности» [2, *96*]. Это такая деятельность, которая направлена на преобразование уже имеющихся норм, в ходе чего достигаются ценности, значимые для личности.

С опорой на описанные теоретические представления осенью и зимой 2012 г. на базе Мордовского государственного университета было проведено исследование особенностей просоциального поведения студентов. В данной статье приведен анализ опроса 111 молодых людей в возрасте 19–21 года (средний возраст 19,8 года), которые в графе «национальность» указали на свою принадлежность к мордовскому народу («мордвин», «мокша», «эрзя»). Работа велась при помощи специальной методики С. И. Соболева. Ее использование в исследовании вполне допустимо, так как она прошла основные стадии валидизации.

Для сравнительного анализа нами было опрошено 55 взрослых людей, средний возраст которых составил 41,2 года. В целях соблюдения чистоты эксперимента при формировании выборки учитывались только люди мордовской национальности.

Математический анализ эмпирических данных с применением U-критерия Манна – Уитни позволил выявить статистически значимые различия в результатах опроса обеих групп испытуемых по всем шести шкалам ($p \leq 0{,}05$, $p \leq 0{,}01$). Можно говорить о том, что студенты и взрослые достаточно серьезно различаются по особенностям просоциального поведения. Для молодых людей чувства жалости, сострадания, любви к объекту в ряду тенденций просоциального поведения стоят на последнем месте, для более старшего поколения они являются важнейшими. Показатель выборки у студентов по этой шкале составляет всего 16,8 балла, тогда как у взрослых он приближается к высоким – 26,7 балла. Но если мнения первой группы достаточно разбросаны (среднее квадратическое отклонение равно 3,45), то второй – согласованы (среднее квадратическое отклонение – 1,45).

Обратная ситуация наблюдается по шкале «Нарциссические переживания и повышение самооценки как результат совершенного нравственного поступка / гордость»: если для студентов эта тенденция представляется наиболее значимой (28,7 балла), то для взрослых она стоит на последнем месте в ранге тен-

денций (15,6 балла). Причем среднее квадратическое отклонение во взрослой выборке больше (2,15 и 3,08 соответственно), что означает широкий разброс мнений внутри нее.

Таким образом, для студентов при реализации просоциального поведения самыми значимыми являются нарциссические переживания: просоциальные поступки позволяют повысить самооценку, испытать чувство гордости. Кроме того, студенты делают их для сближения с другими людьми. Меньше всего при совершении добрых дел молодежь руководствуется жалостью, состраданием или любовью к объекту. Однако нельзя говорить, что эти чувства не значимы для данной группы, просто в иерархии тенденций они оказываются на последнем месте. Анализируя взрослую выборку, можно говорить о совершенно противоположных результатах: для старшего поколения при реализации просоциального поведения наиболее значимы чувства жалости, сострадания, любви к объекту; менее всего важны нарциссические переживания, повышение самооценки и чувство гордости.

На следующем этапе нас интересовали непосредственно представления мордовской молодежи о просоциальных – нормативных и сверхнормативных – поступках. Они изучались с помощью опросника, включившего ряд открытых вопросов: «Я обязан, и я делаю… по отношению к семье», «Я обязан, и я делаю… по отношению к друзьям», «Я обязан, и я делаю… по отношению к коллегам/одногруппникам», «Я не обязан, но я делаю… по отношению к семье» и т. п. Полученные ответы обрабатывались с помощью контент-анализа. В результате были выделены смысловые единицы (поступки) нормативного и сверхнормативного поведения, реализуемого респондентами по отношению к семье, друзьям, коллегам, соседям, жителям своего города, человеку той же национальности, жителям Республики Мордовия и т. д.

Прежде всего мы проанализировали общий объем полученных смысловых единиц, представляющих собой те поступки, которые испытуемые вспомнили в своем опыте социального бытия. У студентов больше всего смысловых единиц по нормативному поведению («Я обязан, и я делаю») было выявлено в категориях «Семья» (39) и «Коллеги по работе/учебе» (27). У взрослых же максимальный объем смысловых единиц пришелся на категории «Коллеги по работе/учебе» (22) и «Друзья» (19).

Наибольшее число смысловых единиц у студентов по сверхнормативному поведению («Я не обязан, но делаю») было выявлено по отношению к друзьям и семье (по 24); взрослые большее количество своих просоциальных поступков вспомнили по отношению к семье (15), коллегам по работе и соседям (по 12).

Самое большое количество опрашиваемых среди молодых людей затруднились с ответом на вопрос по нормативному поведению («Я обязан, и я делаю») в отношении к жителям Республики Мордовия (36,4 %) и человеку той же национальности (30,9 %), а среди взрослых – в отношении к жителям Республики Мордовия (37,0 %), человеку той же национальности и к России (по 29,6 %). Это означает, что нормы, которые регулируют поведение личности (причем как у взрослых, так и у студентов), в большей степени рефлексируются применительно к близким людям и тем, с кем мы часто контактируем.

Больше всего респондентов среди молодежи затруднились с ответом на вопрос по сверхнормативному поведению («Я не обязан, но я делаю») в отношении к человеку той же национальности (58,2 %) и жителям Республики Мордовия (50,9 %), а среди взрослых – по отношению к жителям Республики Мордовия (85,2 %), человеку той же национальности и России (по 77,8 %).

Предложение «Я обязан, и я делаю… по отношению к семье» студенты дополнили 39 вариантами поступков. Лидирующим вариантом такого нормативного поведения является смысловая единица «помогаю» (включая «помогаю по хозяйству»):

ее указало подавляющее большинство студентов (95,5 %).

На втором месте в ранге нормативных поступков стоит такая смысловая единица, как «уважаю»: ее отметили 43,2 % студентов. Далее идут: «забочусь о семье» (38,7 %), «люблю» (21,6), «оказываю моральную поддержку» (11,0), «участвую в решении проблем», «оказываю материальную помощь» (по 9,9 %).

Традиционным для гуманитарных наук признается вопрос о том, насколько каждый человек присвоил социальные нормы, насколько они стали для него нравственным императивом, ведь именно от этого зависит их действенность.

Список поступков сверхнормативного поведения студентов по отношению к семье («Я не обязан, но я делаю»), вопреки ожиданиям, не намного короче «нормативного» списка: он содержит 34 смысловые единицы. Причем лидирует та же позиция: «помогаю по хозяйству» (ее отметили 18,9 % студентов). Следующие позиции – «беседую с членами семьи, уделяю внимание, звоню», «учусь» (по 9,0 %). Интересно, что нравственными императивами для студентов стали общение с близкими и учеба.

В ранге нормативных поступков у взрослых респондентов лидируют выполнение обязанностей по дому и забота о семье (по 51,9 %). Дальше расположилась такая смысловая единица, как «люблю» (22,2 %).

В списке сверхнормативных поступков у взрослых лидирует также выполнение обязанностей по дому (51,9 %). По остальным единицам – большой разброс мнений: от «делаю приятные сюрпризы», «уступаю в конфликтах» (по 7,4 %) до «уважаю», «хожу в гости», «звоню» (по 3,7 %) и пр.

Итак, главная норма и для студентов, и для взрослых по отношению к семье – это помощь по хозяйству. Интересно, что вторая и третья по значимости нормы у студентов – это уважение и любовь. У взрослых на втором месте – норма заботы, а на третьем – любовь.

В целом можно говорить о том, что по самым значимым позициям представления молодежи и взрослых о нормах просоциального поведения по отношению к семье различаются несущественно. Это, в свою очередь, может означать, что семейные нормы и ценности, вопреки расхожему мнению социологов, в «эпоху социальных перемен» не трансформировались.

Следующая группа, по отношению к которой люди достаточно часто совершают добрые дела, – это друзья. Как и в предыдущем случае, список просоциальных поступков студентов по отношению к друзьям достаточно велик (32 пункта). На первом месте в ранге расположены поступки типа «помогаю, поддерживаю, выручаю»: это считают обязанностью и выполняют 82,9 % студентов. Гораздо меньшее число опрошенных отметили «уважаю» – 27,0 %, «общаюсь» – 12,0, «сочувствую», «ценю, «доверяю» – по 10,8, «выслушиваю» – 9,0 %.

У взрослых респондентов в данной группе помощь и поддержка стоят на первом месте (70,4 %), на втором – сопереживание (14,8 %). По остальным пунктам наблюдается большой разброс мнений.

В списках сверхнормативных поступков студентов по отношению к друзьям также на первом месте помощь и поддержка, только сверхнормой это считали значительно реже, чем нормой, обязательной для выполнения (32,4 % против 82,9 %). Гораздо реже молодые люди указывали, что не обязаны, но одалживают друзьям деньги (10,8 %). Интересно, что встречи и телефонные разговоры были отнесены в тот же ряд (9,9 % респондентов указали, что не обязаны, но делают это). Еще 9,0 % студентов считают, что не обязаны, но идут друзьям на уступки.

В числе сверхнормативных поступков взрослых по отношению к друзьям на первом месте пункт «даю советы» (22,2 %), на втором – «помогаю» (18,5),

на третьем – «даю взаймы» (11,1 %). Такой поступок, как помощь другу, оказался на первом месте и нормативного, и сверхнормативного списка у всех респондентов.

Какие добрые поступки совершают испытуемые по отношению к коллегам по работе или учебе? И для студентов, и для взрослых они представляют достаточно значимую часть бытия. Как свидетельствуют полученные данные, для молодежи межличностные отношения с коллегами более значимы: список поступков, которые студенты обязаны и делают по отношению к однокурсникам, в два раза больше, чем у взрослых. Вот что большинство студентов обозначили среди норм, которые они выполняют как обязательные («Я обязан, и я делаю»): «помогаю, выручаю, поддерживаю» (33,3 %), «уважаю» (32,4), «не конфликтую», «действую сообща» (по 9,9), «поддерживаю хорошие отношения» (9,0 %).

В списке сверхнормативных поступков у студентов только одно доброе дело – помощь: ее указали 52,3 % испытуемых. Эта помощь достаточно разнообразна: «делаю за коллег работу», «даю проездной», «даю списывать». У взрослых таких добрых дел два, но о них рассказали гораздо меньше опрошенных: о помощи – 25,0 %, материальной и моральной поддержке – 11,1 %. Интересно, что и молодые, и взрослые респонденты посчитали помощь коллегам необязательной нормой (она у обеих групп первая в ранге сверхнормативных поступков).

Значительно различаются представления студентов и взрослых о нормах поведения по отношению к жителям своего города. Вот что большинство молодых респондентов выполняют как должное: «уважаю» (27,0 %), «не мусорю на улицах», «помогаю» (по 14,4), «здороваюсь» (12,6 %). Этот список у взрослых таков: на первом месте две нормы – «не нарушаю общественный порядок» и «уважаю» (по 14,8 %); далее – «горжусь» и «соблюдаю чистоту на улицах» (по 11,1 %).

При ответе на вопросы данной части опросника респонденты затруднялись больше всего. Это вполне объяснимо: если с близкими, друзьями, коллегами мы близко контактируем каждый день, постоянно оказываясь в ситуации реализации просоциального поведения, то необходимость делать что-то хорошее незнакомому человеку возникает у нас достаточно редко.

Для молодых людей чувства жалости, сострадания, любви к объекту находятся на последнем месте в ряду тенденций просоциального поведения, а для взрослых они являются важнейшими.

В списке поступков, которые респонденты не обязаны, но делают по отношению к жителям своего города, у студентов всего одна часто упоминаемая норма: «участвую в общественной жизни» (12,6 %), другие смысловые категории упоминались 1–3 раза. У взрослых также велик разброс мнений и в списке выделилась только одна норма – «помогаю» (11,1 %).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Особенности просоциального поведения студентов и взрослых статистически значимо различаются. Для молодых людей чувства жалости, сострадания, любви к объекту находятся на последнем месте в ряду тенденций просоциального поведения, а для взрослых они являются важнейшими. Обратная ситуация наблюдается в том случае, когда совершенный для другого человека бескорыстный поступок способствует повышению самооценки: если для молодых людей эта мотивация представляется наиболее значимой, то для взрослых значима менее всего. В этих особенностях обнаруживается «конфликт поколений», который может проявиться в непонимании представителями разных возрастов причин и мотивов совершения (или не совершения) добрых дел по отношению к близким и не близким людям, Саранску, Мордовии, России.

Контент-анализ открытых вопросов позволил изучить представления респон-

дентов о нормативном и сверхнормативном поведении. Как для студентов, так и для взрослых важной оказывается норма помощи, которая реализуется ими по отношению к близким людям – друзьям, членам семьи, коллегам, а также к соседям и жителям города. Причем молодыми людьми практически с одинаковой частотой помощь рассматривается и как норма, и как сверхнорма. Однако чем больше социальная дистанция, тем чаще помощь оказывается сверхнормой: у молодежи она стоит на первом месте в списках поступков, совершаемых по отношению к семье, друзьям и коллегам, но не попала в список значимых поступков в отношении к соседям и не очень значима по отношению к жителям своего города. Взрослые респонденты не воспринимали помощь как сверхнорму в отношениях с семьей и друзьями, но достаточно часто упоминали ее в этом качестве в отношениях с соседями и жителями города.

Таким образом, для взрослых помощь чаще является нормой в отношениях с близкими и сверхнормой в отношениях с незнакомыми людьми (соседями, жителями города), а молодежь понимает помощь двояко: и как норму, обязательную для исполнения, и как сверхнорму, исполнение которой осуществляется по личному выбору.

Представления молодежи и взрослых о нормативном поведении более всего сходны в реализации просоциальных поступков по отношению к следующим группам:

– к семье – уважение, помощь, домашние обязанности;

– к друзьям и коллегам по работе – помощь;

– к человеку своей национальности – уважение – и России – соблюдение законов, патриотизм;

– к жителям Мордовии – уважение.

Представления молодежи и взрослых о нормативном поведении различаются в реализации ряда просоциальных поступков. По отношению к соседям у студентов в ответах преобладает норма соблюдения тишины (40,0 %), у взрослых – доброжелательность (25,0 %). По отношению к жителям своего города у студентов чаще отмечаются нормы «не сорю» и «уважаю» (по 21,8 %), у взрослых – «не нарушаю общественный порядок» (18,5 %).

Представления молодежи и взрослых о сверхнормативном поведении более всего сходны в реализации просоциальных поступков по отношению к следующим группам:

– к семье – «помогаю по хозяйству»;

– к друзьям и коллегам по работе, соседям – «помощь».

Представления молодежи и взрослых о сверхнормативном поведении различаются в реализации просоциальных поступков по отношению к жителям своего города. У молодежи чаще отмечаются нормы «уступаю место в транспорте», «участвую в субботниках» (по 9,0 %), а у взрослых лидирует норма «помогаю» (14,8 %).

Поскольку в полученных ответах наблюдается большое разнообразие, представляется актуальным проведение такого исследования в более объемной выборке.

Поступила 11.06.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Знаков, В. В.* Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психол. журнал. – 2000. – Т. 21, № 2. – С. 7–15.
2. *Немов, Р. С.* Сверхнормативная деятельность как выражение активной социальной позиции коллектива и личности // Вопр. психологии. – 1995. – № 2. – С. 94–102.
3. *Полякова, О. О.* Духовность как осуществление жизненного пути // Гуманитарий : актуальные проблемы науки и образования. – Саранск, 2006. – № 6. – С. 142–149.
4. *Полякова, О. О.* Особенности смыслового понимания у лиц с различными типами ценностно-смысловой позиции : дис. … канд. психол. наук. – Казань, 2005. – 198 с.
5. *Тарасова, Л. Н.* Ценностно-смысловые особенности понимания : культурный контекст / Л. Н. Тарасова, О. О. Полякова, С. И. Соболев // Интеграция образования. – 2009. – № 1. – С. 62–64.
6. *Тарасова, Л. Н.* Ценностные факторы смыслообразования / Л. Н. Тарасова, С. И. Соболев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 160 с.
7. *Чалдини, Р.* Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 256 с. – (Главный учебник).